

ЭТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА МЕДИАЦИИ (АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕТОДОВ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ)

С.М. Марков, канд. философ. наук, профессор

Медиация относится к альтернативным методам разрешения конфликтов, среди которых можно выделить переговоры, посредничество, третейский суд или арбитраж, мировой суд, товарищеский суд или суд чести, мини-суд (что-то вроде корпоративного суда), частный трибунал, омбудсмен, самозащита и др. Альтернативные методы – это целая система государственных и негосударственных методов, с помощью которых урегулируются конфликты (споры). В зарубежной практике совокупность этих методов называют «альтернативными формами разрешения правовых конфликтов, или Alternative Dispute Resolution (ADR) [1], а в российской и украинской – «альтернативным разрешением споров» (АРС) [2]. Ядром всех альтернативных методов выступает медиация (*mediation*), или посредничество, малоизвестная российской общественности.

Данная тема в последнее время становится весьма актуальной для тех, кто занимается теорией и практикой разрешения конфликтов (споров). 14 мая 2010 года депутаты Государственной Думы одобрили в первом чтении президентский закон о медиации.

Законопроект предусматривает, что граждане и представители бизнеса могут обращаться к мировым посредникам за помощью в урегулировании гражданских, трудовых и семейных споров, но не затрагивает административные и налоговые споры. Президентский проект не делает процедуру медиации обязательной – обращение к посреднику станет возможным только по соглашению самих спорящих сторон. Административные и налоговые дела медиация пока не затронет: в пояснительной записке к проекту сказано, что мировой опыт призывает в этой сфере к «чрезвычайной осторожности». Думается, что внедрение медиации в российскую пра-

вовую систему и гражданское общество – это дело времени и вопрос чести креативно мыслящих юристов. И мы попытаемся своими исследованиями этот процесс ускорить.

В настоящее время медиация получила широкое распространение во многих странах мира в виде профессионального содействия третьей стороны в поисках компромиссного соглашения как на международной арене, так и в обыкновенной бытовой сфере. Вместе с тем, для многих, особенно россиян, медиация представляет собой совершенно новое явление. Так, например, на территории российского Дальнего Востока, и в частности в Хабаровске, медиация в узком смысле слова не применяется. Вместе с тем, медиация применяется в сопредельных странах – Китае, Южной Корее, Японии. К сожалению, сегодня многие юристы, социологи, да и психологи, знакомы с медиацией лишь на поверхностном уровне, а термин иностранного происхождения «медиация» путают с «медитацией». Мы считаем, что неизвестная для россиян медиация может оказать для гражданского общества значимую помощь в урегулировании конфликтов, в первую очередь через различного рода мировые соглашения и примирения и выступить катализатором реформирования громадной и неповоротливой российской судебной системы посредством освобождения её от несвойственных ей функций. Но для этого надо определить её суверенитет и отличие от других альтернативных методов разрешения споров, а в этическом плане – разработать профессиональный кодекс чести для медиаторов.

Сегодня медиация легко адаптировалась к христианской и мусульманской культуре; её приняли в буддийской религии и конфуцианстве. Все религии мира (мусульманство, христианство, буддизм, конфуцианство) признают медиацию как таковую, лишь называя её разными словами. В настоящее время медиация как альтернативный, т.е. внесудебный, метод разрешения конфликтов общепризнанна в Германии, Великобритании, Франции, Испании, Италии, Бельгии, Австралии, Японии, Новой Зеландии,

Канаде и других странах, а кое-где законодательно закреплена [см.: 4, 5, 6, 7, 8]. Международное (официальное) признание медиации, видимо, надо отсчитывать с 2000 года. В этом году медиация становится фактом Международного права и международных отношений. В качестве примера можно привести законодательное закрепление медиации в международном праве в виде Модельного закона о международных коммерческих примирительных процедурах (Model Law on International Commercial Conciliation, или UNICITRAL) и принятие 2 июня 2004 года в Брюсселе (Бельгия) Европейского кодекса правил поведения для медиаторов, рекомендованного для стран ЕС («European Code of Conduct for Mediators»). В Лондоне в настоящее время работает «Центр эффективного разрешения споров (Centre for Effective Dispute Resolution, или CEDR), в который входят юристы, специалисты по коммерческим спорам, медиаторы. При CEDR аккредитованы 5 дневные учебные курсы по медиации по программе «Advanced training for mediations». Так, в мае 2010 года проведены учебные занятия (лекции, семинары, тренинги) по программе «Игры разума в медиации, психологии и коммерческих делах» (см. более подробную информацию на сайте CEDR www.cedr.com).

Сфера применения медиации. В принципе, медиация применяется при урегулировании всех конфликтов, которые возможно разрешить путём переговоров с участием третьей стороны: от семейно-бытовых до международных. Но наиболее эффективно медиация действует: в семейно-бытовых конфликтах, воспитательно-образовательной среде, в корпоративных и межкорпоративных спорах, в финансовой и банковской среде, в индустрии туризма и отдыха, в мелком и среднем бизнесе, в сфере международного права, в межкультурной коммуникации. Особый интерес представляет использование медиации через урегулирование конфликтов посредством омбудсменов по правам человека и ребёнка и дипломатии. Медиация малоэффективна в сфере уголовного правосудия, за исключением

ювенальной юстиции по преступлениям, совершаемыми малолетними и несовершеннолетними, а также в случаях, когда конфликт принимает откровенно ярко выраженный негативный характер или затяжные формы.

Перспективы. Практика её использования в дальнем и ближнем зарубежье показывает, что эффективность медиации резко повышается в тех странах, где она законодательно закреплена и конфликтологи-медиаторы действуют в рамках Кодекса чести. В этом случае нейтральное и беспристрастное содействие в урегулировании споров третьей стороной становится профессиональной деятельностью, лицензируемой государственными органами, а сама профессия медиаторов сертифицируется.

Цель и основные принципы медиации. Цель медиации – добровольное, конфиденциальное, конструктивное содействие в урегулировании конфликта (спора) через переговоры с участием третьей стороны (медиатора). При этом важно подчеркнуть, медиатор – нейтральный посредник, выполняющий роль профессионального помощника-консультанта. Медиатор – помощник-консультант (арбитр), но не судья-администратор, тем более не регулировщик конфликтной ситуации. Он создаёт условия для взаимоприемлемого разрешения конфликта (спора), но не разрешает конфликт, тем более в чью-либо пользу. Медиатор помогает найти справедливые нормы для будущего разрешения конфликта. Медиация – примирительная процедура, целью которой является достижение мирового соглашения или сохранение, по крайней мере, деловых отношений

Основополагающие принципы медиации. 1. Добровольность. Медиация возможна лишь в том случае, если конфликтующие (спорящие) добровольно обратились к посреднику-медиатору, без принуждения, тем более без исковых претензий. «Принуждение к согласию» к медиации не подходит. 2. Конфликтующие согласны а) уважать суверенитет друг друга, б) сесть за стол переговоров без предварительных условий, в) изначально признают авторитет выбранного посредника (медиатора). 3. Нейтраль-

ность. Медиатор отказывается использовать дозволенные и недозволенные приёмы воздействия, в том числе, административные и силовые. И, наконец, медиатор отказывается от роли судьи; медиатор – не судья, а помощник-консультант. 4. Равноправие и суверенитет участников медиации, вплоть до свободного выхода из-за стола переговоров без каких-либо последствий для всех её участников, тем более правовых. 5. Конфиденциальность. Все участники медиации, в первую очередь это касается медиатора, гарантируют конфиденциальность всего того, что происходило за столом переговоров, за исключением специально оговоренной и утверждённой всеми открытой информации.

Роль (функции) медиатора. Медиатор одновременно выступает в роли психолога, менеджера, юриста, дипломата, но как нейтральное, беспристрастное, тем не менее, авторитетное для переговорщиков лицо. Он организует рациональные и иррациональные коммуникации между переговорщиками, создаёт психологически комфортную атмосферу для переговоров. Медиатор – вырабатывает и оценивает альтернативные варианты. В обязанность медиатора входит этическая оценка, фильтрация, переработка и снабжение переговорщиков всей полезной для конструктивных переговоров информацией. Однако вопрос о снабжении переговорщиков юридической информацией по существу дискуссионных проблем на сегодняшний день остаётся не решённым. Дело в том, что по своей сути медиация – не юридическое решение проблем, т.е. внесудебное. Ещё раз напомним, медиатор – посредник, и его роль определяется нейтральной позицией ко всем участникам переговоров. Если медиатор юрист, то на первый план в своей работе он выдвигает решение проблемы по справедливости. Русский философ И. Ильин в своей книге «Путь духовного обновления» более полувека тому назад как бы сформулировал нравственное кредо посредника-медиатора: «Надо научиться извлекать из каждого закона то, что в нём *верно и справедливо*. Надо сделать так, чтобы *дух владел буквою* и чтобы

буква (закона – *прим. С.М.*) не заедала дух. Надо отыскивать в каждом законе скрытую в нём правду и ей отдавать первенство над остальным. *В каждом законе надо как бы разбудить заснувшую в нём справедливость.* В каждом законе надо уметь найти то, что может одобрить правовая совесть человека; и это, найденное, надо делать руководящим началом» [3, с. 320]. Сказано верно и по существу.

Литература

1. Штепан П. Альтернативные способы разрешения споров. См. : сайт «Клиническое юридическое образование» (www.lawclinic.ru/library.phtml=m=1&p=12).
2. Богатина Ю. Г. Альтернативные способы разрешения споров // Арбитражная практика. – 2006. – № 6. – С. 90 – 96.
3. Ильин. И. Путь духовного обновления. Гл. 8. О правосознании / Почему мы верим в Россию: сочинения / И. А. Ильин. – М. : Эксмо, 2008. – С. 123 – 375.
4. Besemer Christoff (Бессемер К.). Mediation in der Praxis. Erfahrung aus den USA («Практика медиации. Опыт США»). – Baden, 1996.
5. Agardy, Peter (Агарди П.). Mediation and the insolvency practitioner (*Медиация и специалисты по банкротству*). In: Insolvency Law Journal. Thomson Reuters. – 2009. – Vol. 17. – №3, September. – С. 135 – 146.
6. Carnevale P.J., Pruittm D.G. Negotiation and Mediation («Переговоры и медиация»). In: Annual Review of Psychology, 1992. – №. 43. – С. 531 – 582;
7. Breidenbach, S. Mediation. Struktur, Chancen und Risiken von Vermittlung im Konflikt («Медиация. Структура, шансы и риски посредничества в конфликте»). – Köln, 1995.
8. Mähler G., Georg H. Mediation in der Praxis (Практика медиации). In: Familiendynamik («Динамика семьи»). Jahrgang, 1992. – № 17. – С. 247 – 372.